

"Но я пациент, так что имею право решать, какое лечение мне следует получить"

Бай Чжи покачала головой: "Нет, у тебя нет на это права. Доктор определит твоё лечение. Единственное, что ты можешь сделать, это выразить своё недовольство и мнение. Однако от меня всё ещё зависит, буду ли я его слушать"

Ху Фэн посмотрел в глаза Бай Чжи, в которых обычно была улыбка, но теперь она выглядела серьёзной и безмятежной. Какой девушкой она была в конце концов? Что за сердце было в её маленьком теле?

Ху Фэн больше не сказал ни слова, он встал со стула и быстро ушел.

Бай Чжи медленно повернулась и наморщила брови, наблюдая за тем, как высокая спина Ху Фэна исчезает из её поля зрения. К Ху Фэну ещё не вернулась память, но у него уже непостижимый характер. Если однажды к нему вернется память, каким человеком он может стать?

После небольшого перерыва Бай Чжи и Чжао Лань отправились в дом старосты Ли. И все они отправились на своё только что купленное поле.

Поскольку они обе были женщинами, они купили всего акр рисового поля. Расположение их поля было не лучшим, но и не плохим. Чжао Лань была очень довольна им.

Половина их акра рисового поля была заполнена песком. Видно, что оно долгое время оставалось нетронутым. И, похоже, придется приложить немало усилий, чтобы засадить его.

После того, как они втроем закончили осматривать поле, на обратном пути Староста Деревни Ли указал пальцем на два акра рисовых полей сбоку: "Чжао Лань, поскольку в тот день у тебя была сломана рука, никто не заботился о поле семьи Бай, что так нелепо. Я не понимаю, о чём только семья Бай думает"

Чжао Лань посмотрела на два акра полей и вздохнула: "Все эти годы я была единственной, кто заботилась об этих полях. Они просто отсиживались дома. Боюсь, они ещё не привыкли к этому"

Бай Чжи открыла рот и сказала: "Им ещё нужно привыкнуть к этому? Нянь, помни, теперь семья Бай не имеет к нам никакого отношения. Ты не должна смущаться и ладить с ними"

Чжао Лань улыбнулась и сказала: "Девчушка, я не трехлетний ребенок. Думаешь, я этого не понимаю?"

Возможно, раньше она была такой глупой.

Но теперь всё было иначе. После того, как увидела свою дочь, лежащую мертвой на соломенной циновке, она уже предельно возненавидела семью Бай. Надежды на примирение не было.

Староста деревни Ли тоже открыл свой рот и сказал: "Это хорошо, хорошо, теперь, когда вы порвали связи с семьей Бай, будет лучше преподать им урок, чтобы в будущем у них была хорошая жизнь"

Бай Чжи оглянулась на их акр рисового поля вдалеке. Место было над источником воды. Там не было водного пути, как на других полях. Их рисовое поле действительно было сушей.

Если они будут сажать пшеницу на этом поле, им придется вручную лить ведрами воду из далекой реки.

Бай Чжи спросила старосту деревни Ли: "Дядя Ли, нам на нашем поле нужно выращивать пшеницу? Можем ли мы посадить что-нибудь ещё?"

Староста деревни Ли был озадачен: "Посадить что-нибудь ещё? Что за растение?"

Он не ожидал, что они будут сажать что-нибудь ещё кроме пшеницы.

Бай Чжи покачала головой и сказала: "Я ещё не решила. Но, если посадим пшеницу, нам понадобится много воды. Как видите, наше поле далеко от воды. Выращивать пшеницу будет очень трудно"

Чжао Лань серьезно проговорила: "Я не боюсь потратить много времени, таская ведра с водой"

Староста деревни улыбнулся и сказал: "Чжи'эр, это поле твое, ты можешь посадить все, что пожелаешь"

Бай Чжи вдруг кое о чем подумала. Это растение было хорошим, и шансы на его рост были довольно высоки. На вкус оно тоже было неплохим. Самое главное, ему не нужно было много воды.

<http://tl.rulate.ru/book/16079/1819718>